

Цзян Хуай почувствовал, как к лицу приливает жар. Чтобы сменить тему, он спросил:

— Ты свободен в субботу?

Бо Цзянь выглядел довольным и, слегка улыбнувшись, ответил:

— Да, а что?

Цзян Хуай натянул баскетбольную майку с номером и был вынужден взяться за спортивные штаны. Пытаясь отвлечь внимание Бо Цзяня, он продолжил:

— Если свободен, могу угостить тебя обедом... Что хочешь поесть?

— А можно у тебя дома?

Цзян Хуай стянул штаны, сохранив невозмутимое выражение лица:

— Нет.

Взгляд Бо Цзяня следовал за движениями его рук. Когда Цзян Хуай сдернул штаны с лодыжек, Бо Цзянь уставился на его ноги. У Цзян Хуая были безупречно прямые и длинные ноги благодаря отличным пропорциям тела — запястья опускались ниже промежности.

— Почему? — рассеянно спросил он.

Цзян Хуай быстро выхватил из рук Бо Цзяня шорты и просунул в них ноги:

— Будут и другие. Предлагаешь всем вместе заказать доставку ко мне домой?

Бо Цзянь нахмурился:

— Кто-то ещё?

— Угу.

— Кто?

— Старина Цинь и Вэй Хэпин.

Председатель Бо нахмурился ещё сильнее:

— Обязательно их звать?

— Ну да.

Председатель Бо расстроился. Впрочем, он редко демонстрировал недовольство выражением лица или интонацией, поэтому лишь непринужденно произнес:

— Тогда позови их в субботу, а в воскресенье угостишь меня отдельно, разве так не лучше?

Цзян Хуай надел напульсники и поднял голову:

— У меня день рождения в субботу. На кой черт мне звать тебя в воскресенье?

Бо Цзянь замер:

— У тебя день рождения в субботу?

— Угу.

— Семнадцать лет?

Цзян Хуай бросил на него взгляд и ничего не ответил, что было равносильно согласию.

Бо Цзянь немного наклонился к самому уху Цзян Хуая:

— Цзян Хуай, скажи «братик».

— ?

Уши Цзян Хуая были настолько чувствительны, что от малейшего дыхания Бо Цзяня по телу пробегала дрожь, а в груди сладко замирало. Он безмятежно отступил к стене, оперся лопатками о штукатурку и с недоверием усмехнулся:

— Ты что, старше меня?

— Старше на два месяца.

— Два месяца — это, по-твоему, старше?

— Даже один день считается. И даже одна минута.

Бо Цзянь пристально и серьезно смотрел на него. Сердце Цзян Хуая снова сжалось в неконтролируемом трепете. Он неловко отвернулся... Это всё-таки раздевалка, вокруг полно народа, и ему не хотелось проявлять слишком много нежности к Бо Цзяню при всех.

Он неуклюже сменил тему:

— Скоро...

Как раз в этот момент Бо Цзянь спросил:

— Почему ты не сказал раньше, что у тебя день рождения?

Цзян Хуай почувствовал, что не знает, куда девать руки, и принялся теребить напульсники на запястьях:

— Просто позову друзей поужинать на день рождения, — усмехнулся он. — Какая разница, раньше сказать или позже?

— Суббота уже послезавтра. Времени мало, боюсь, я не успею приготовить подарок, — Бо Цзянь незаметно зацепил пальцы Цзян Хуая своими. — Может, просто скажешь, чего бы тебе хотелось?

В голове у Цзян Хуая царил полный бардак. Лицо оставалось бесстрастным, губы были сжаты в узкую линию, и он толком даже не вслушался:

— Чего хотеть?

— Подарок. Твой желанный подарок на день рождения... Я дам всё, что в моих силах.

Словно бес попутал, Цзян Хуай выпалил:

— Сделаешь мне минет?

Бо Цзянь замер.

Произнеся это, Цзян Хуай тоже обомлел.

Спустя мгновение он произнес сухим, хриплым голосом:

— Извини, я ляпнул глупость. Не бери в голову.

Бо Цзянь сжал руку Цзян Хуая. Его ладонь была горячей, а ресницы дрогнули:

— ...Цзян Хуай, я не против.

Цзян Хуай почувствовал, как вся кровь в его теле снова прилила к голове.

В последнее время кровь бросалась ему в голову с подозрительной частотой.

Цзян Хуай простоял в гробовом молчании полминуты, так и не взяв бутылку с водой. Снятая одежда всё ещё висела на руке Бо Цзяня, а сам он бросился прочь чуть ли не в панике:

— Игра начинается, я пошел!

Бо Цзянь тоже стоял неподвижно еще долгое время. Затем опустил голову, медленно и аккуратно сложил одежду и штаны Цзян Хуая, убрал их в шкафчик, нагнулся, поднял бутылку с водой, вытащил телефон, открыл календарь и поставил на субботу, 12 декабря, жирную красную отметку.

В спорткомплексе работала центральная система отопления, но из-за огромного зала и настежь распахнутых дверей температура внутри едва достигала десяти с небольшим градусов.

Едва выйдя из раздевалки, Цзян Хуай покрылся мурашками... Возникло ощущение, что хлынувшая к голове кровь отлила обратно.

Крытая баскетбольная площадка спорткомплекса была огромной, с трибунами на тысячи мест. Ученики обоих классов практически полностью собрались: Второй класс расположился в южном секторе, а двадцать первый — в северном, шумными группами заполнив первые ряды.

Вэй Хэпин с ехидной ухмылкой подбежал к нему, сжимая в руках неизвестно где пойманный баскетбольный мяч, и толкнул Цзян Хуая плечом в плечо:

— Ну как?

Цзян Хуай косо глянул на него:

— Заткнись.

— Ого-го, опять нельзя говорить? — Вэй Хэпин своим зорким взглядом тут же заметил новую пару напульсников на запястьях Цзян Хуая. — Напульсники председатель подарил?

— ... — Цзян Хуай не нашел, что ответить.

До начала матча оставалось двадцать минут. Игроки обоих классов уже практически все собрались. Когда Цзян Хуай подошел, Сюй Вэньян уже был на площадке, а Чжао Тяньцин крутился возле учителя физкультуры.

Второй класс так и не сменил форму — черную с белыми номерами. Двадцать первый класс был в красной форме; стоя толпой, они выглядели по-праздничному ярко.

Хотя в двадцать первом классе был всего один спортсмен-специализатор, средний рост их команды превышал рост Второго класса: из пяти основных игроков четверо были около метра восемьдесят пяти.

Самым низким оказался их капитан. Цзян Хуай особо не присматривался, но Вэй Хэпин, раздобывший «разведданные», уже успел прожужжать ему все уши:

— ...Капитан их класса — тот, с родинкой на подбородке, он же замстаросты двадцать первого класса. Говорят, играет жестко и постоянно фолит...

Матч ещё не начался, Сюй Вэньян и еще двое игроков разминались на площадке.

Цянь Ли пасанул мяч Сюй Вэньяну, тот встал в трехсекундной зоне, прыгнул и бросил... мимо.

Мяч ударился о щит, отскочил, с глухим гулом шлепнулся на пол и укатился вдаль.

За ними наблюдали ученики из параллельного класса. Сюй Вэньян смутился и уже побежал было за мячом.

Подпрыгнув несколько раз, мяч ткнулся в кроссовок парня в красной майке с тринадцатым номером и родинкой на подбородке. Тот слегка поддал мяч ногой, точно футболист, и поймал его в руки.

Крутя мяч на пальце, он шагнул на половину площадки, где разминался Второй класс.

Сюй Вэньян подумал, что тот хочет вернуть мяч, протянул руки и дружелюбно улыбнулся:

— Спасибо, приятель.

Но парень и не думал отдавать мяч. Покрутив его ещё пару раз на пальце, он позволил ему упасть и отпнул дальше. Затем дернул подбородком в сторону Сюй Вэньяна:

— Ты староста Второго класса?

Сюй Вэньян молча взглянул на откатившийся мяч, а затем снова посмотрел на парня:

— Да, я. У тебя какое-то дело?

— Да так, ничего особенного, — парень размял суставы запястий с тихим хрустом. — Просто хотел похвалить ваш класс за везение: надо же, на жеребьевке выехать прямо в четверку лучших... Но мне вот любопытно, как думаешь, надолго ли хватит вашей удачи?

Сюй Вэньян нахмурился, но промолчал.

— Я вот думаю, что в этом матче она и закончится. В конце концов, везение — это не мастерство. А ты как считаешь?

Стоявший рядом Цянь Ли не выдержал такой откровенной и наглой провокации, и его лицо мгновенно потемнело:

— Твою мать, да ты...

Сюй Вэньян удержал Цянь Ли и холодно произнес:

— Главное — дружба, а соревнование — на втором месте. Не стоит устраивать ссору.

— Верно, — усмехнулся парень. — Тогда я постараюсь сделать так, чтобы ваш класс не разгромили слишком позорно, в конце концов, дружба...

«Бам!» — мяч в корзине.

Баскетбольный мяч пролетел сквозь кольцо и совершенно неожиданно врезался точнехонько в затылок замстаросты двадцать первого класса, огласив зал еще одним громким «Бам!».

Парень даже не успел договорить — от неожиданного удара он опешил и чуть не прикусил себе язык.

Опомнившись, он с разъяренным лицом схватился за затылок и обернулся:

— Кто это?! Какая блядь мячом швыряется, раз разулась?!

За трехочковой линией стоял высокий, длинноногий игрок под двенадцатым номером в черной форме с белыми цифрами. Волосы его были собраны в небольшой хвост. С безразличным выражением лица он слегка вскинул подбородок и произнес, выгнув губу:

— Отодвинься назад. Ты мешаешь.

Автор имеет сказать:

Председатель: *ищет в интернете «техники...»*

Хотя до финала было еще далеко, а классы, не участвовавшие в полуфинале, на матчи не пускали, да и на школьном форуме официальной прямой трансляции не велось — лишь вывешивали и закрепляли посты с результатами после игр...

...это ничуть не мешало «живым трансляциям» на том самом школьном форуме.

Короткие видеоролики с места событий, текстовые описания с кучей преувеличений и отсебятины обновлялись в режиме реального времени, докладывая о ходе матчей полуфиналистов всех параллелей.

Как раз прошло полмесяца после середины семестра, до финальных экзаменов оставалось еще прилично, и школьники изнывали от скуки.

Сегодняшняя горячая тема:

«10 декабря, первый дневной матч параллели одиннадцатых классов: Второй класс против двадцать первого класса, текстовая трансляция с места событий».

В первом сообщении красовалась сфотографированная исподтишка фотография: баскетбольная площадка спорткомплекса, игроки Второго класса и двадцать первого класса уже вышли на

поле.

«Джэб: Приветик, братишка!!»

«С этого дня учусь изо всех сил: В первом ряду!»

<http://bllate.org/book/18377/1766631>